

Встреча для вас

ЭТОТ ЧЕЛОВЕК узнаваем с первого взгляда. Мало сказать, что он популярен. Народный артист СССР Евгений ЛЕОНОВ любим всеми категориями зрителей — независимо от возраста и рода занятий.

Леонов — истинно народный артист. Среди многих качеств удивительного таланта есть одно, едва ли не самое ценное — демократичность его героев. И приятно было убедиться, что и самому артисту в общении присущи демократичность, равнодушие, искренность.

У нас было не очень много времени в перерыве между концертами в Магнитогорске. Артиста то и дело просили дать автограф, через несколько часов Леонов должен был улететь в Москву — в общем, много было не сопутствующих интервью обстоятельств. Но Евгений Павлович любезно согласился на встречу.

Поговорить хотелось о многом — о пути на сцену мальчишки из Подмоскovie, «университетах» у его педагога Михаила Михайловича Яншина, о театральных работах, — но пришлось ограничить разговор сегодняшним днем, жизнью артиста в кинематографе (мы больше знаем Евгения Леонова именно в этом качестве).

— Евгений Павлович, разговор хотелось бы начать с вашего содружества с режиссером Георгием Данелией. Вот

уже семнадцать лет вы снимаетесь в каждом его фильме, начиная с картины «Тридцать три». Такой союз — явление в кинематографе редчайшее, а поэтому особенно интересно услышать от вас, на чем же оно основывается?

— Данелия — художник глубокий и всегда неожиданный. Смотрите, какие разные фильмы он поставил: «Сережа» и «Не горюй!», «Я шагаю по Москве» и «Афоня», «Мимино» и «Осенний марафон»...

сердца. В этом мы полностью солидарны.

— Вы снимались и у других режиссеров, которых с полным правом относят к комедийным...

— Но «долговременного» сотрудничества не получалось — видимо, не было прочной основы.

Вот, скажем, не удалось творчество с Леонидом Гайдаем во время съемок кинокомедии «За спичками». Режиссер, «одев» комедию в жест-

определению — в ней много смешного и трагического, она неоднозначна и многолика, как и сама жизнь.

— Какими принципами вы руководствуетесь, соглашаясь или отказываясь сниматься?

— Я считаю себя прежде всего актером театра и если бы даже соглашался сниматься не во всех фильмах подряд, все равно пришлось бы уйти из театра. А я этого делать не хочу. Отбор приходится вести строгий.

Всегда вспоминается мне один эпизод, который произошел более двадцати лет назад, во время съемок кинокомедии «Полосатый рейс». В разгар работы режиссер фильма Владимир Фетин предложил мне сняться в его будущей картине «Донская повесть» по рассказам Шолохова в роли Якова Шибзака. Я был совершенно ошеломлен. Представьте ситуацию: снимаем незатейливую трюковую комедию, «ажестик» повара Шулейкин

павлин» на Международном кинофестивале в Дели. Ну, это я так, к слову...

— Наверняка «зрительский» стереотип в отношении вашего комического ампула сломать еще труднее?

— Да, до сих пор мне приходят письма с категорическим требованием: не играть драматических ролей! Скажем, после телефильма «И это все о нем» пришло такое афористичное послание: «Леонов, ты — джентельмен удачи и от этого дела не отвлекайся. Ты такой же следователь, как я прокурор».

К таким вещам я отношусь спокойно, понимая, что мно-

гое идет от своеобразной «слепой» зрительской любви.

— Евгений Павлович, в одном из интервью вы говорите: «Если роль действительно пережита сердцем, если по-настоящему «обожгла» меня и стала необходимой, она теперь живет вместе со мной. И не стоит на месте, а меняется, как меняюсь я сам». Это в театре. А что происходит с ролями в кино — ведь работа над ними носит «временный» характер...

— Тем не менее люди и их судьбы, которые я проживаю какое-то время в кино, не уходят от меня. Некоторые навсегда остаются в сердце.

Многое в жизни проверяю Иваном Приходько из «Белорусского вокзала», Сарафановым из телефильма «Старший сын», Потаповым из «Премии» другими моими любимыми героями. Все они люди негероического склада, простые и незаметные, но в трудных обстоятельствах такой у них открывается запас человеческой плотности, доброты, истинной мудрости... Это разные характеры, но объединяет их духовная щедрость, способность отдавать и не брать взамен.

— А какую из своих «маленьких» киноролей вы считаете наиболее удачной?

— Не знаю, что и сказать... Может быть, это Егор Залетаев из фильма Георгия Данелии «Не горюй!».

— Интересно, как складывается творческая жизнь у Андрея Леонова?

— Сейчас сын служит в рядах Советской Армии, в танковых войсках. Вернется, конечно, в театр. Как будут идти дела, покажет жизнь.

— Вы много снимаетесь, активно заняты в театре имени Ленинского комсомола, озвучиваете мультфильмы, живете в напряженном ритме, во находитесь, вероятно, время и для отдыха?

— Очень редко. Люблю футбол. В составе советской делегации поеду на чемпионат мира по футболу в Испанию.

...Запомнились слова Леонова, сказанные на одном из концертов в Магнитогорске: «Популярность приходит быстро, а на признание надо жизнь потратить. Какие бы ни были у тебя звания, все равно какой своей ролью ты должен завоевывать право на сценическую или съемочную площадку, право на свое слово в искусстве. Только так и не иначе».

И еще несколько слов о Леонове из корреспонденции с чемпионата мира по футболу в Испании: «...Леонов здесь не на отдыхе и не на съемках, а так сказать, при исполнении служебных обязанностей...».

Такая у него должность — народный артист.

Интервью вел
В. МОЗГОВОЙ.

ОДИН ЧАС С ЕВГЕНИЕМ ЛЕОНОВЫМ

Данелия — человек, который добился права на особенность своего пути в кинематографе, потому что всегда знал, про что будет снимать фильм. И потому, что сжигает себя в каждой работе.

Его фильмы трудно отнести к какому-либо определенному жанру. В них, как и в жизни, есть и грустное, и смешное. Все это по-человечески близко мне. А еще... При всей бескомпромиссности его творчества, подлинной остроте поднимаемых нравственных проблем в фильмах Данелии всегда присутствует радость хорошего

каркаса своей концепции, оставил мало места для импровизации...

Я не жалею о судьбе — мне действительно приходилось сниматься у хороших комедийных режиссеров. Но на сегодня мне ближе и дороже юмор Данелии, «юмор размышления о жизни» (так он сам однажды сказал).

Есть это и в нашей новой совместной работе, где я играю главную роль. Фильм называется «Собачий вальс» (он носил рабочее название «Гладиатор»). Как и многие другие картины Данелии последние не поддается четкому жанровому

Позади много ролей — самых разных. Опыт накоплен солидный. И сейчас, знакомясь со сценарием и предложенной ролью, думаю прежде всего о том, чтобы в них была правда жизни и правда характера.

— Сейчас все чаще появляются сценарии, написанные для определенного актера. Как вы к этому относитесь?

— Настороженно. Видите ли, чтобы писать для кого-то, мало знать актера по творчеству. Надо знать его в жизни. Уверен: большинство сценариев для меня будут для Леонова «комика». Но ведь это — внешний срез.

бегают среди тигров, а режиссер говорит: будешь играть драматическую роль! Значит, увидел он что-то во мне, почувствовал, какой я в жизни. Я много рассказывал ему о сынишке, и это режиссер подметил и убедил меня-таки подумать. Руководство студии «Ленфильм» пришлось уговаривать дольше, стоило это немало упорства (за мной тогда уже закрепилось ампула «комика», а стереотип в кинематографии нарушить трудно). В конце концов, я снялся в «Донской повести», а потом получил за эту первую свою драматическую роль приз «Серебряный